

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. П. Морозов*

Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на формирование судебно-арбитражной практики

Построение в России правового демократического государства основано на достаточно простых в понимании, но сложных в практическом применении принципах, сущность которых раскрывается как в нормах Основного Закона России, так и в действующем национальном законодательстве.

Один из важнейших принципов — принцип разделения властей, закрепленный в статье 10 Конституции РФ. Он предполагает самостоятельность и независимость законодательной, исполнительной и судебной властей в рамках предоставленных им полномочий.

Особое место в системе органов государственной власти занимает судебная власть, осуществляемая посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Парадоксальной и недостаточно понятной является позиция разработчиков Конституции РФ, в частности соотношение ч. 2 ст. 118, закрепляющей виды судопроизводств, и ст. 127, предусматривающей самостоятельную роль Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Аналогичная неопределенность прослеживается и в ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

Несмотря на то, что законодатель отвел Конституционному Суду Российской Федерации место в судебной власти, тем не менее его решения оказывают стабилизирующее значение на развитие всей национальной правовой системы, а в ряде случаев предлагают и обязательные указания для законодательной власти. Б. С. Эбзеев пишет: «Нет оснований рассматривать деятельность Конституционного Суда как чисто судебную, но именно судебная деятельность, функция, заключающаяся в разрешении конституционных споров и преодолении конфликтов в рамках существующей Конституции и сложившегося правопорядка, может и должна рассматриваться как преобладающая для этого органа. Именно в данном контексте следует рассматривать и правотворческую, политическую, интеграционную, координационную и иные функции конституционного правосудия... Важной особенностью юридической природы Конституционного Суда Российской Федерации является то, что он должен не только применять Конституцию и право, но и “находить” право. Речь, по существу, идет о судебном нормотворчестве»¹.

Однако как среди ученых-юристов, так и практических работников (судей, адвокатов) по этому вопросу существуют различные взгляды.

Так, С. В. Овсянников отмечает, что признание объективной потребности в эволюционировании практики Конституционного Суда РФ не может служить

* Начальник отдела анализа и обобщения судебной практики, законодательства и статистики Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, кандидат юридических наук.

¹ Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 510.

оправданием принятия несогласованных, произвольных, научно не обоснованных и потому случайных решений. Их ошибочность выявляется при первых попытках их использования для регулирования соответствующих отношений¹.

Примером этого может служить Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. №169-О², в котором Суд отметил: «...предъявление поставщику при проведении зачета встречных требований права требования, не оплаченного налогоплательщиком предыдущему кредитору, не может приводить к признанию начисленных поставщиком сумм налога фактически оплаченными налогоплательщиком, поскольку такой зачет встречных требований не имеет в своем основании реальных затрат налогоплательщика на оплату начисленных ему сумм налога. Только при выполнении налогоплательщиком такого обязательного условия, как оплата предыдущему кредитору полученного от него права требования к поставщику, проведенный зачет встречных требований может признаваться влекущим реальные затраты налогоплательщика на оплату начисленных ему сумм налога, а сами начисленные суммы налога — фактически оплаченными налогоплательщиком и, следовательно, подлежащими вычету».

Передача поставщику за приобретенные товары (работы, услуги) имущества, ранее полученного налогоплательщиком безвозмездно, также не порождает у налогоплательщика права на налоговый вычет, поскольку такая форма оплаты не отвечает требованию о необходимости реальных затрат налогоплательщика на оплату начисленных поставщиком сумм налога. Аналогичным образом передача собственных денежных средств приобретает характер реальных затрат в том случае, если эти денежные средства ранее были получены налогоплательщиком в счет оплаты реализованных (проданных) им товаров (выполненных работ, оказанных услуг), иного собственного имущества, ценных бумаг и имущественных прав».

И. В. Цветков, рассматривая вопросы применения решений Конституционного Суда РФ, указывает: «...следует признать, что некоторые решения Конституционного Суда РФ, несмотря на отдельные положительные моменты, в целом оказали негативное воздействие на деловой климат в России, проявив себя своеобразным тормозом экономического роста»³. Далее им отмечается, что «в современных условиях было бы правильным перестроить деятельность Конституционного Суда таким образом, чтобы, выявляя конституционно-правовой смысл неясных и противоречивых норм законодательства и устраняя ошибки законодательной техники, Конституционный Суд РФ в то же время перестал бы подменять законодателя»⁴.

Однако, несмотря на различные позиции по вопросу роли и значения решений Конституционного Суда РФ в правоприменительной практике, конституционная доктрина России и сам Конституционный Суд давно определились с этим вопросом.

Правы те авторы, которые утверждают, что «защищая основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, обеспечивая вер-

¹ См.: Овсянников С. В. Об изменении правовых позиций Конституционного Суда РФ в сфере налоговых отношений // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2005 года : материалы третьей Международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 58.

² Собрание законодательства РФ. 2004. № 48. Ст. 4838.

³ Цветков И. В. Проблемы практической реализации решений Конституционного Суда РФ в сфере налогового контроля // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2005 года. С. 196.

⁴ Там же. С. 170.

ховенство и прямое действие на всей российской территории, данный высокий суд подчиняется только Конституции, ничему и никому более»¹.

Конституционный Суд России выступает фактическим и юридическим гарантом прав и свобод личности в связи с тем, что именно защита прав и свобод так или иначе является предметом проверки почти во всех рассмотренных им делах.

Именно в решениях Конституционного Суда право на судебную защиту интерпретировано как абсолютное, не подлежащее ограничению. При этом Конституционный Суд показывает дискреционные полномочия судов как основу реальной судебной защиты во всех видах судопроизводства — по гражданским, административным, уголовным, арбитражным делам, применительно к сфере публично-правовых отношений².

Подтверждением этому может служить статья 79 Федерального конституционного закона от 24 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»³, согласно которой «решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта». Данное положение было дополнено Конституционным Судом в Определении от 7 октября 1997 г. № 88-О «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 1996 г. по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Карагузского районного суда Краснодарского края»⁴, где отмечается, что «правовые позиции, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Конституционного Суда Российской Федерации в резолютивной части его решений, обязательны для всех государственных органов и должностных лиц».

Еще более определенно по этому поводу высказался Конституционный Суд в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений ст.ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ»⁵: «...решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как соответствующие нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В то же время Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение по делу, оценивает также смысл, придаваемый рассматриваемому нормативному акту сложившейся судебной практикой. Таким образом он выражает свое отношение как к позиции законодателя или иного нормотворческого органа, так и к ее пониманию правоприменителем, основываясь при этом на толковании положений Конституции Российской Федерации. Поэтому

¹ Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации : в 2 т. / отв. ред. Б. С. Эбзеев. М., 2001. Т. 2. С. 25.

² См.: *Бондарь Н. С.* Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 17–18.

³ Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1997. № 42. Ст. 4900.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

его постановления являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия отвергнутого неконституционного акта, а также обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации».

Являясь, как было отмечено, «квазизаконодателем» Конституционный Суд РФ оказывает огромное влияние на практику арбитражных судов в Российской Федерации. Обусловлено это тем, что суды, независимо от своего места в системе арбитражных судов, применяют при вынесении итоговых судебных актов (решений и постановлений) правовые доктрины Конституционного Суда РФ.

Правовые позиции Конституционного Суда оказали влияние и на деятельность арбитражных судов в Российской Федерации. Так, в Постановлении Конституционного Суда от 17 ноября 2005 г. 11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 АПК РФ»¹, Суд признал часть 3 статьи 292 АПК Российской Федерации (в редакции от 24 июля 2002 г.), как не допускавшую — по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, — возможность восстановления предусмотренного ею срока на обращение о пересмотре в порядке надзора акта арбитражного суда, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 2), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 3). В Постановлении отмечается: «Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Из приведенных конституционных положений и корреспондирующих им статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статей 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации, следует, что правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок. Применительно к делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, соблюдением разумного срока судопроизводства обеспечивается также правовая определенность и стабильность в сфере гражданского оборота. Этим целям служат, согласно статье 113 АПК Российской Федерации, сроки совершения процессуальных действий, назначаемые судом или установленные федеральным законом. К числу последних относится срок для подачи заявления или представления о пересмотре судебного акта Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в порядке надзора (часть 3 статьи 292 АПК Российской Федерации)».

О влиянии правовых позиций Конституционного Суда РФ на деятельность арбитражных судов отмечалось в постановлениях: от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами государственного Собрания —

¹ Собрание законодательства РФ. 2005. № 48. Ст. 5123.

Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан»¹; от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Производственное объединение “Берег””, открытых акционерных обществ “Карболит”, “Завод “Микропровод”” и “Научно-производственное предприятие “Респиратор””»²; от 28 января 2010 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона “Об акционерных обществах” в связи с жалобами открытых акционерных обществ “Газпром”, “Газпромнефть”, “Оренбургнефть” и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)»³ и иных судебных актах.

Достаточно интересными для практикующих юристов представляются правовые позиции, высказанные Конституционным Судом по запросам арбитражных судов РФ, поскольку в их судебной практике достаточно часто встречаются ситуации, требующие вмешательства органа конституционного правосудия.

Так, по запросу Арбитражного суда Нижегородской области о проверке конституционности пункта 2 статьи 333.18, подпункта 20 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации и пункта 4 статьи 16 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» Конституционный Суд в своем Определении от 15 января 2008 г. № 294-О-П «По запросу Арбитражного суда Нижегородской области о проверке конституционности пункта 2 статьи 333.18, подпункта 20 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации и пункта 4 статьи 16 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” (страница 8)»⁴ поддержал позицию арбитражного суда.

Суть проблемы заключалась в том, что УФРС по Нижегородской области отказалось возратить акционерному обществу уплаченную им государственную пошлину за регистрацию договора участия в долевом строительстве. При этом регистрирующий орган сослался на разъяснения Министерства финансов России (письма от 17 июля 2006 года № 03-06-03-03/31 и от 30 мая 2007 года № 03-05-05-03/24), согласно которым за государственную регистрацию данного вида договоров необходимо уплачивать государственную пошлину в размерах, аналогичных размерам, установленным в подпункте 20 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса РФ, как за государственную регистрацию ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество.

Арбитражный суд полагал, что поскольку уплата государственной пошлины непосредственно за регистрацию договора участия в долевом строительстве налоговым законодательством не предусмотрена, то применение положений пункта 2 статьи 333.18 и подпункта 20 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса РФ и пункта 4 статьи 16 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» по аналогии, как это предлагает Министерство финансов, неправомерно.

¹ Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3282.

² Российская газета. 2010. 10 февр.

³ Российская газета. 2010. 12 февр.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч. 2). Ст. 3576.

Другая ситуация. Конституционный Суд установил, что согласно пункту 1 статьи 34.2 Налогового кодекса РФ Министерство финансов РФ дает письменные разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах. При отсутствии в действующем правовом регулировании норм, определяющих размеры и порядок уплаты госпошлины за регистрацию договора участия в долевом строительстве, разъяснения Минфина о необходимости уплаты при государственной регистрации данного договора государственной пошлины означают введение органом исполнительной власти правового регулирования в нарушение ст. 57 Конституции РФ, а также п. 3 ст. 1 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которым действие данного Кодекса распространяется на отношения по установлению, введению и взиманию сборов в тех случаях, когда это прямо предусмотрено данным Кодексом.

Кроме того, в силу части 1 статьи 13 АПК РФ при рассмотрении споров, возникающих в сфере налогов и сборов, арбитражные суды не связаны разъяснениями, содержащимися в письмах Минфина РФ, так как они не входят в круг нормативных правовых актов, применяемых при рассмотрении дел.

Таким образом, своими правовыми позициями, высказанными в данном определении, Конституционный Суд оказал влияние на арбитражную практику по соответствующей категории споров.

Но в большей степени разъяснения Конституционного Суда РФ применяются арбитражными судами при рассмотрении конкретных дел для указания позиций Суда в мотивировочной части судебного акта.

Так, Постановлением Президиума ВАС РФ от 4 октября 2005 г. № 8665/04¹ оставлены без изменения принятые в 2004 г. судебные акты с указанием: «поскольку судебные акты, принятые по настоящему делу, соответствуют конституционно-правовому смыслу положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации, выявленному в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 г. № 9-П, оснований для удовлетворения заявлений о пересмотре оспариваемых судебных актов не имеется».

Президиум ВАС РФ в Постановлении от 14 ноября 2006 г. № 7623/06², отменяя постановление ФАС Северо-Кавказского округа, отметил: «Ухудшение условий для субъектов малого предпринимательства может заключаться как в возложении на них дополнительного налогового бремени, так и в необходимости исполнять иные, ранее не предусмотренные законодательством обязанности по исчислению и уплате налога, за неисполнение которых применяются меры налоговой ответственности. Поэтому новая норма налогового законодательства не применяется к делящимся правоотношениям, возникшим до дня официального введения нового закона на основании абзаца второй части 1 статьи 9 Закона № 88-ФЗ (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2002 № 37-О и от 09.07.2004 № 242-О и постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.06.2003 № 11-П)».

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 23 мая 2006 г. № 16140/05³ в части передачи дела на новое рассмотрение в арбитражный суд субъекта было отмечено: «Поскольку автомобиль был реализован на основании отмененного впо-

¹ Вестник ВАС РФ. 2006. № 2.

² Вестник ВАС РФ. 2007. № 2.

³ Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

следствии судебного акта, крестьянское (фермерское) хозяйство является лицом, которому в результате незаконной конфискации имущества причинены убытки. Следовательно, ущерб, причиненный КФХ “Урожай” при осуществлении правосудия, подлежит возмещению на основании пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (с учетом толкования, изложенного в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П)».

Также ссылки на правовые позиции Конституционного Суда РФ были сделаны в постановлениях Президиума ВАС РФ от 9 июля 2002 г. № 3111/00¹; от 1 ноября 2005 г. № 5324/05²; от 6 июня 2006 г. № 14941/05³ и других.

Что касается Федеральных арбитражных судов округов, то все десять окружных судов достаточно часто при вынесении своих решений обращаются к практике Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 3 ноября 2005 г. № КА-А40/10142-05 отмечается, что «как обоснованно указано судами, неточности в оформлении счетов-фактур не могут являться основанием для отказа в обоснованности применения права налогоплательщика на вычет налога, при фактической уплате налога поставщикам. Данная правовая позиция нашла свое отражение в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2003 № 384-О. Кроме того, в материалах дела имеются счета-фактуры, в которые внесены исправления, заверенные надлежащим образом».

В Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 сентября 2005 г. № КА-А40/9293-05 суд указал, «согласно разъяснению Конституционного Суда РФ, приведенному в Определении от 04.11.2004 № 324-О и Официальной позиции Секретариата от 11.10.2004 «Об Определении Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 169-О» и разъяснению Конституционного Суда Российской Федерации, данному в Определении от 04.11.2004 № 324-О, право на вычет сумм налога, предъявленных налогоплательщику и уплаченных им при приобретении товара (работ, услуг), не может быть предоставлено в том случае, если имущество, приобретенное по возмездной сделке, к моменту передачи поставщику в счет оплаты начисленных сумм налога не только не оплачено либо оплачено не полностью, но и явно не подлежит оплате в будущем. При этом необходимо учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ относительно понятия “недобросовестный налогоплательщик”. Толкование статьи 57 Конституции Российской Федерации, изложенное в Определении № 329-О от 16.10.2003 г. Конституционного Суда Российской Федерации, позволяет сделать вывод, что налогоплательщик не может нести ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет. По смыслу положения, содержащегося в пункте 7 статьи 3 Налогового кодекса РФ, в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности».

В Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 февраля 2006 г. № А42-2472/2005-26 отмечается, что «подавая уточненную налоговую декларацию, налогоплательщик должен учитывать статьи 31, 32 и 87 Налогового кодекса РФ и указанные выше положения постановления

¹ Вестник ВАС РФ. 2002. № 10.

² Вестник ВАС РФ. 2006. № 3.

³ Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым обязанность налогового органа принять представленную налоговую декларацию, в том числе уточненную, не всегда корреспондируется с обязанностью налогового органа исполнить ее».

Федеральный арбитражный суд Уральского округа в Постановлении от 27 марта 2007 г. № Ф09-2109/07-С2 установил, что «из содержания ст.ст. 164, 165, 169, 171, 172 Налогового кодекса и правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации (определение от 16.11.2006 № 467-О, постановление от 20.02.2001 № 3-П) следует, что данные нормы необходимо применять во взаимосвязи. Поэтому судам надлежит оценить всю совокупность имеющих значение для определения правомерности применения налогового вычета обстоятельств (оплата покупателем товаров, фактические отношения продавца и покупателя, наличие иных, помимо счетов-фактур, документов, подтверждающих уплату налога в составе цены товара)».

В Постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 27 марта 2007 г. № А09-5583/06-15 суд указал, что «согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определениях от 01.07.1999 г. № 111-О, от 07.02.2002 г. № 37-О, от 05.06.2003 г. № 277-О, от 04.12.2003 г. № 445-О и Постановлении от 19.06.2003 г. № 11-П, новая норма налогового законодательства не применяется к делящимся правоотношениям, возникшим до дня официального введения нового регулирования на основании абз. 2 ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 88-ФЗ от 14.06.1995 г. Как указано в упомянутом выше Постановлении КС РФ, данная норма направлена на урегулирование налоговых отношений и гарантирует субъектам малого предпринимательства в течение первых четырех лет деятельности стабильность режима налогообложения в целом, включая неизменность перечня взимаемых налогов и сборов, и элементов налогового обязательства по каждому налогу или сбору. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что налогоплательщик обладает правом осуществлять уплату налога в соответствии с нормами законодательства, действовавшими на момент его государственной регистрации».

Арбитражные апелляционные суды, становление которых еще продолжается, также достаточно активно применяют позиции Конституционного Суда при вынесении своих решений.

В Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2007 г. № 17АП-267/2007-АК отмечено, что «запрета на снижение штрафа при наличии смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств одновременно действующее налоговое законодательство не содержит. В Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 года, от 25 апреля 1995 года, от 17 декабря 1996 года, от 8 октября 1997 года, от 11 марта 1998 года и от 12 мая 1998 года, от 15 июля 1999 года суд неоднократно отмечал необходимость учета правоприменителем, которым в данном деле является арбитражный суд, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, общих принципов назначения наказания, в том числе принципа соразмерности с целью соблюдения индивидуализации наказания».

В Постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2006 г. № А36-2153/2006 судом прописано, что «согласно позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 17.12.96 г. № 20-П и в Определении № 202-О от 04.07.2002 г., неуплата налога в срок должна быть

компенсирована погашением задолженности по налоговому обязательству, полным возмещением ущерба, понесенного государством в результате несвоевременного внесения налога. Поэтому к сумме собственно не внесенного в срок налога (недоимки) законодатель вправе добавить дополнительный платеж — пени как компенсацию потерь государственной казны в результате недополучения налоговых сумм в срок».

Перечень постановлений арбитражных судов, в которых отражены правовые позиции Конституционного Суда России, можно продолжать.

Таким образом, доктринальные положения, вырабатываемые Конституционным Судом Российской Федерации, находят непосредственное выражение в практике арбитражных судов различного уровня и тем самым оказывают стабилизирующее воздействие на ее развитие.